

Глава одиннадцатая

Замысел

...Меня часто спрашивают: перестройка потерпела поражение или победила? **Мой ответ такой: перестройка оборвалась, а точнее, ее просто сорвали. Но ее достижения необратимы. Стратегию перестройки сменили на стратегию разрушения союзного государства, экономики, системы социального обеспечения. Всё это было сделано одним махом, что затормозило развитие страны по меньшей мере на десятилетие.**

Сейчас, с определенного расстояния, я вижу многие вещи, события того времени более полно, располагая большей информацией, но моя принципиальная позиция не изменилась: я начал бы снова с борьбы за те же цели – «больше демократии, больше социализма». **Мои размышления, а также дискуссии с Андроповым привели меня к идее, что «больше демократии» и будет означать «больше социализма». Такая формула восходит к Ленину – тому последнему периоду его жизни, когда он понял, что дела в стране пошли не так.**

Суть перестройки состояла в преодолении тоталитарного строя, в переходе к свободе и демократии. Тоталитарный режим и общество, инфицированное его пороками – с этим пришлось иметь дело перестройке.

Вот, в сущности, ключ к пониманию замыслов инициаторов перестройки. Вера в то, что советские люди, получив свободу, проявят творчество и энергию созидания, двигало реформаторскими начинаниями.

«Так дальше жить нельзя!» – этот лозунг родился из глубины реальной жизни. Высокообразованное общество задыхалось в несвободе. Страна была беременна перестройкой. Это время, когда на Западе происходили глубокие структурные сдвиги, и, несмотря на все трудности и проблемы, западное общество вступало в новую технологическую эпоху, выходило на еще более высокую производительность.

Тоталитарному строю времен Брежнева оказались не по плечу ответы на вызовы новой цивилизационной фазы развития. Мы потеряли время и – по историческим критериям – проиграли. Страна начала сдавать позиции. Темпы развития, которые в прошлом позволяли догонять наиболее развитые страны, сокращать разрыв в уровнях производства, в 70-е годы начали падать, и в год прихода к власти Юрия Андропова...равнялись нулю.

Что касается качества продукции, то за исключением оборонного сектора, химического производства и энергетических ресурсов наша продукция была неконкурентоспособной. **И еще: самая богатая страна в мире не могла решать многие простые житейские проблемы своих граждан. В дефиците были многие продукты, товары для женщин, молодежи, детей, пожилых людей...**

Надо было задействовать творчество, интеллект, интересы. Сделать это и была призвана перестройка с ее установкой на прямое свободное и

демократически обеспеченное участие людей в общественном и политическом развитии.

Мы вернулись к обдумыванию того, что Ленин делал после Революции. Сейчас много осуждений, самых резких, в адрес Ленина. Я решительно не согласен с этим. Для меня Ленин ценен тем, что он связывал коммунизм с интеллектуальным прогрессом, с необходимостью освоения всех знаний, которые выработало человечество. При всех критических оговорках это был великий человек. Он пошел на риск взятия власти в тот момент, когда страна оказалась на пороге катастрофы. При всей его решительности и революционной устремленности он был способен признавать ошибки, переосмысливать сделанное, делать выводы на будущее.

Ленин не побоялся идти вразрез с устаревшими взглядами – своими и соратников по партии.

Когда на повестку дня встал вопрос о выходе за рамки сложившихся представлений о социализме в наше время, мы ссылались на Ленина. Так было. Перестройка начиналась под знаком позднего Ленина, что, повторяюсь, вполне объяснимо исторически. Гражданская война и «военный коммунизм» подтолкнули большевиков к монополизации власти и силовым формам управления. Отсюда же берет свое начало и бюрократизация партии и государства, переросшее затем в тоталитарную систему.

Конечно, в начале перестройки мы далеко не все еще увидели, не все поняли и продумали. На первых порах мы, в том числе и я, говорили: перестройка – продолжение Октября. Сейчас скажу: это утверждение содержало в себе и долю истины, и долю заблуждений. Сейчас я более осторожен в том, что касается аналогий между Октябрем и Перестройкой.

Мое кредо – сделать наше общество свободным, гуманным, демократическим, опираясь не на силу, а на активность и сознательность самих людей. Это помогло бы им стать гражданами, способными не допустить повторения ситуации, когда народ на протяжении всего XX века «пасли» сменяющиеся группы «пастухов».

Я пережил различные этапы в своей собственной эволюции: поиски, формулирование концепции и адекватной ей политики, сами реформы, новые открытия и выводы по ходу перестройки. **И этот опыт привел меня вот к какому выводу: люди могут воспользоваться свободой, идя по пути реформ, постепенного развития. Выбор же в пользу революционаризма ведет к хаосу, разрушению и нередко к новой несвободе.**

А был ли план перестройки? Этот вопрос до сих пор остается в центре дискуссий о перестройке.

После мартовского Пленума 85-го года все мы начали с конкретных, «простых» шагов и постепенно таким образом подготавливали общество к шагам по усвоению новых правил жизни и управления в условиях свободы.

В основе первоначальных перестроечных планов лежала большая работа по всестороннему анализу состояния общества и прежде всего его экономической

сферы. По результатам встреч и дискуссий мы попросили их участников высказать свое видение ситуации. **Обнаружилось невероятное: недовольны были буквально все, даже оборонщики, а они, как известно, находились в привилегированном положении.**

Тогда был сделан вывод: завтра-послезавтра все может рухнуть. **Надо было открывать дорогу переменам.** Новому руководству, которое пришло после мартовского Пленума ЦК КПСС, надо было решаться...

Сейчас опубликовано несколько книг, в том числе книга «В Политбюро ЦК КПСС...», основанная на записях во время заседаний Политбюро и совещаний в ЦК КПСС, сделанных в то время Анатолием Черняевым, Вадимом Медведевым и Георгием Шахназаровым*. Теперь уже вышли два издания этой книги. Они проливают свет, как действовали Политбюро, правительство, отдельные фигуры. В них показана и реальная обстановка, и атмосфера в руководстве страны, и то, как уже буквально с первых дней началась выработка путей осуществления реформ.

Чем шире становилась гласность, набирали силу перестроечные процессы, тем активнее пробуждалось общество. Апатия и равнодушие уходили, как туман под воздействием солнечных лучей в начале дня.

Надо было вырваться из цепких и крепких пут командно-административной системы. Надо было осуществить меры, обеспечивающие приток свежих сил во всех сферах жизни. Надо было дать свободу людям. Вот почему понадобились меры, связанные с политическими преобразованиями в стране.

Часто перестройку и особенно ее начальный этап сравнивают с реформами в Китае.

Китай и СССР – это разные по своей структуре и уровню развития страны. Многого добился китайский народ, реализуя концепции реформ, разработанные под руководством Дэн Сяопина и его продолжателями. И тем не менее только сейчас Китай подошел к проблемам демократизации, экологии и многим другим неотложным вопросам.

Я придерживался и придерживаюсь мнения, что реформы там, где наступило их время, должны проводиться с учетом особенностей каждой страны. Там, где это не соблюдается, возникает не только торможение, но и опасности политического и социального порядка.

В наших условиях, я думаю, коренные перемены в обществе могли быть начаты только с приходом на самую вершину власти в СССР нового поколения руководителей...

...Сразу после мартовского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС мы занялись разработкой конкретной программы первоначальных действий, которую решили изложить на очередном пленуме ЦК. Такая программа была одобрена и принята апрельским 1985 года Пленумом ЦК КПСС.

* В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991). Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. (Первое издание вышло в 2006 г.)

Последовали мои встречи в Москве, а затем поездки в Ленинград, в Украину, Белоруссию, другие республики. **С ленинградской поездки [15-17 мая 1985 г.] началось гласное, открытое обсуждение вопросов прошлого, настоящего и будущего.**

Михаил Горбачев. «Наедине с собой». М.: Грин-стрит. 2012, с. 409-416